

УДК 1(097).473

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА

© 2020. А.А. Миргородский

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

В статье рассматривается содержание философии права в творчестве известного русского мыслителя Николая Бердяева. Содержание правового феномена имеет важное значение в контексте философии персонализма, потому что личность является главной жизненной ценностью.

Ключевые слова: государство, личность, мораль, право, свобода, творчество, ценность.

Теоретико-методологическую основу работы составляет философско-антропологическое учение о развитии и совершенствовании личности в современных социальных условиях. Исходным для понимания права как ценности является понимание его как формы осуществления свободы личностей. Уважение к свободе и личности человека – это сущность и смысл философии права Н.А. Бердяева, в которой мыслитель противопоставил свободу духа личности объективной необходимости.

Актуальность и анализ последних публикаций по проблеме и задачи исследования состоят в том, чтобы глубоко проанализировать философию права видного представителя русской религиозной философии в России Николая Александровича Бердяева (1874–1948). Цель статьи – показать, в чем собственно проявилась трактовка правового феномена с религиозно-философской позиции в творчестве выдающегося русского философа.

Нужно отметить, что философско-правовые проблемы освещаются в таких его основных работах, как «О назначении человека», «О рабстве и свободе человека», «Царство Духа и царство Кесаря», «Философия свободы», «Смысл творчества», «Русская идея» и во многих других. Идеи Н. Бердяева о форме государства, прежде всего, отражены в работе «Философия неравенства» [1, с. 74].

Само творчество Н.А. Бердяева уникально по своей сути, оно разнообразно и пропитано духом отстаивания прав человеческой личности. Сам мыслитель о себе писал так: «Более всего я сопротивляюсь тому, что можно назвать ложным объективизмом и что ведет к подчинению индивидуального общему. Человек, личность, свобода, творчество, эсхатологически-мессианское разрешение дуализма двух миров – таковы мои основные темы» [3, с. 273].

Н.А. Бердяев считает, что государство не всегда имеет положительное значение для человека [1, с. 72]. По Н.А. Бердяеву, природа государства и «политики», общественной практики этого мира всего менее творческая и свободная, «она возникает из злой необходимости»: ««Политика», в сущности, всегда обращена назад, всегда есть реакция приспособления. И всякая политика мира сего, реакционная и революционная, либеральная и радикальная, есть послушание [4, с. 338-339].

В другой работе Н.А. Бердяев отмечал: «Свободу совести защищает безрелигиозный, холодный к вере мир как формальное право, как одно из прав человека и гражданина; мир же церковный, охраняющий веру, слишком часто и легко свободу совести отрицает и религиозной свободы боится. В сущности, и те, и другие ставят вопрос религиозный на почву политическую, формальную, внешнюю: одни боятся веры и хотели бы охранить себя от ее притязательной силы, другие боятся неверия и также хотели бы охранить себя от его растущей силы» [5, с. 242].

Если у В.С. Соловьева право и государство соединяются с религиозным началом и Церковью, то Н.А. Бердяев разграничивает право и государство: «Государство не знает тайны индивидуального, оно знает лишь общее и отвлеченное. И личность для него есть общее. Это есть свойство социальной обыденности. Государство еще может признать отвлеченное субъективное право человека и гражданина, да и то неохотно, но никогда не признает индивидуальных, неповторимых, качественно своеобразных прав отдельной человеческой личности с ее индивидуальной судьбой. Этого невозможно требовать от государства» [2, с. 321].

Н.А. Бердяев также подвергает критике идею суверенитета государства, а также все его формы – теократию, монархию, аристократию, монархию. Например, в отношении демократии мыслитель отмечает, что нельзя зависеть от воли человеческой толпы. Демократия в крайнем своем выражении не хочет допустить прав личной жизни, она имеет тенденцию превратить всю человеческую жизнь в публичную. Она хочет сделать человека существом исключительно общественным и приводит к единообразию. Таким образом, демократия – это показатель большинства, а не качества [1, с. 75].

Этически христианский персонализм оказывается верховным принципом, который совершает суд над государством. Все формы государства, все формы властвования относительно и преходящи, ни одной формы нельзя абсолютизировать и придавать ей священное значение. При этом, Н.А. Бердяев говорит, что единственным принципом в государстве, который связан с абсолютной правдой, есть принцип субъективных прав человеческой личности, свободы духа, свободы совести, свободы мысли и слова, который и монархия, и демократия, и все формы государства имеют тенденцию нарушать [2, с. 322].

Для многих закон жизни всех государств гласит: «человек человеку – волк». Данный тезис не принимает мыслитель. Поэтому власть государства должна быть ограничена [1, с. 74]. Власть, по Н.А. Бердяеву, должна быть качественной, профессиональной и нравственной. Поэтому философ утверждает, что подчиняться можно только Богу или только тому, кто встал на путь Божий. Кроме того, Н.А. Бердяев считает, что получив власть, тот, кто для нее не создан, будет учинять произвол [1, с. 76].

Итак, согласно мыслителю, с одной стороны, всякое государство, право, хозяйство – ветхо по существу, принадлежит к царству закона, послушно необходимости, религиозно пребывает все еще в Ветхом Завете и язычестве [4, с. 339].

С другой стороны, государство, как и власть, согласно Н. Бердяеву, хотя и возникли в результате опирающегося на военную мощь насилия, но истоком своим имеют некую необъяснимую первооснову, которой присущ божественный характер и которая подчиняет людей посредством некоего иррационального воздействия.

Поэтому все вышесказанное не значит, что политика и государство не нужны. Прежде всего Н.А. Бердяев считает, что государство – объективная природная и историческая реальность, которая не зависит от человеческого произвола [1, с. 73]. То есть государство – это сфера природная, видимая, чувственная [5, с. 256]. И окончательное преодоление государства будет вместе с тем окончательным преодолением природной необходимости: «В душе мира совершается сдвиг в сторону царства свободы и благодати» [5, с. 257].

Таким образом, задача государства заключается не в осуществлении Царства Божия на земле, а в удерживании общества от превращения его в безликий хаос. Законы представляют собой лишь инструмент, который позволяет праву ограничивать зло. Главная же проблема закона и нормативной морали заключается в том, что она

может служить лишь внешней реакцией, поэтому задача правового принуждения – препятствовать проявлению злого начала в человеке. Другими словами, основная задача государства состоит в том, чтобы как можно меньше ограничивать внутренний мир человека, при этом как можно больше обеспечивать внешние условия для достойного существования и совершенствования людей.

Хотя у Н.А. Бердяева право носит условный характер и предполагает ограничение, мы видим, что все же право создано для поддержания и защиты свободы личности человека. И личность не может жить без государства, она признает его некоей ценностью и готова действовать в нем.

Аксиология Н.А. Бердяева строится на приоритете духовно-нравственных ценностей: «В иерархии духовных ценностей первое место принадлежит личности, второе место обществу и лишь третье место государству. Но в мире социальной обыденности, в мире греховном ценность низшая приобретает наибольшую силу, ценность же высшая наименьшую. Наибольшей силой обладает государство, затем следует общество, и наименьшей силой обладает наибольшая ценность личности» [2, с. 323].

Итак, Н.А. Бердяев гораздо выше ставил интересы личности по отношению к государству: «Ценность личности иерархически есть более высокая ценность, чем ценность государства, – личность принадлежит вечности, государство же времени, личность несет в себе образ и подобие Божье, государство же этого образа и подобия не имеет, личность идет к Царству Божьему и может войти в него, государство же никогда в Царство Божье не войдет. В социальной обыденности нашего греховного мира государство, его сила и слава, может оказываться сверхличной ценностью, вдохновляющей личность на подвиги» [2, с. 321-322].

Таким образом, по Н.А. Бердяеву, цель права – уравнивать два нравственных интереса: личную свободу и общее благо. Поэтому выход видится во взаимном самоограничении личности и государства: «Личность, свободная общественная кооперация и государство должны свободно взаимодействовать и ограничивать друг друга» [2, с. 322].

Н.А. Бердяев отдельно останавливается на соотношении преступления и наказания, рассуждая о смертной казни. Он является противником высшей меры наказания и достаточно аргументировано отстаивает свою позицию, исходя из того, что человек принадлежит Богу, а уже потом государству. Зло в человеке не абсолютно, а частично. Поэтому не может быть окончательного суда. Человек может совершить преступление, но человек как целостная личность не может быть преступником, он остается личностью, в нем есть образ Божий. Личность, совершившая преступление, не принадлежит целиком и окончательно обществу и государству. Личность есть гражданин Царства Божьего, а не царства кесаря, и суждения и осуждения царства кесаря по отношению к ней частичны и не окончательны. Поэтому персонализм решительно и радикально против смертной казни [1, с. 80].

Итак, по мнению Н. Бердяева, право имеет божественное основание, оно имеет цель – защитить Богом данные права, которые появляются у личности. Нравственный закон должен быть осознан внутри, а затем он должен действовать во внешней среде.

Логично Н.А. Бердяев приходит к выводу: «Идеального, совершенного государства не может быть, ибо всякое государство будет властью человека над человеком. Идеальная же, совершенная жизнь есть конец власти человека над человеком, вообще всякой принуждающей власти, даже власти Божией, ибо и Бог лишь для грешного мира может представляться властью. В анархизме есть доля правды. Анархизм совершенно неприменим к нашему грешному миру, который подлежит закону, и анархическая утопия есть ложь и прельщение. Но совершенную жизнь,

Царство Божье можно мыслить лишь анархически, что и есть апофатическое мышление о Царстве Божьем, единственное истинное, в котором устраняется всякое сходство с царством кесаря, с царством этого мира и достигается отрешенность» [2, с. 320].

Согласно Н.А. Бердяеву, каждый человек обладает абсолютной ценностью, имеет способность самостоятельно определять и направлять свое поведение в своем стремлении к добру или благу. Персонализм Н.А. Бердяева свидетельствует, что нет ничего выше человеческой личности, она есть самоцелью.

Итак, базовыми принципами являются любовь и свобода, которая охраняет права личности: «Есть два истинных этических начала: или любовь и благодатное преобразование жизни, или свобода и охраняющее свободу право» [2, с. 320-321]. Поэтому в размышлениях о праве и государстве Н.А. Бердяев уверен, что лучшим для людей является Царство Божье, которому должны уступить место и государство, и хозяйство, и культура, и весь мир. Это своеобразный идеал совместной жизни людей и цель мировой истории [1, с. 77]. В своей итоговой работе «Русская идея» Н.А. Бердяев об этом писал так: «Для Нового Иерусалима необходима коммюнитарность, братство людей, и для этого необходимо еще пережить эпоху Духа Святого, в которой будет новое откровение об обществе» [3, с. 285].

Таким образом, категория права в творчестве Николая Александровича Бердяева связана с приоритетом человеческой личности, ее прав и свобод. По мнению Н.А. Бердяева, право оживляет философию, связывает ее с окружающей действительностью, показывает, что ее категории, абстракции – не простые схемы, а средства преобразования действительности. Право выступает мощным источником жизненной энергии философии как свободного проявления человеческого духа. Для философии же главной ценностью должна стать ценность человеческой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко А.П. Право и государство в трудах А.П. Бердяева / А.П. Алексеенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток. – 2016. – № 1. – С. 71-81.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 478 с.
3. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2007. – 286 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 414 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2010. – 319 с.

Поступила в редакцию 23.03.2020 г.

THE PHILOSOPHY OF LAW OF NIKOLAI BERDYAEV

A.A. Mirgorodskiy

The article considers the content of the philosophy of law in the work of the famous Russian thinker Nikolai Berdyaev. The content of the legal phenomenon is important in the context of the philosophy of personalism because personality is the main value of life.

Key words: state, personality, morality, law, freedom, creativity, value.

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук;
Доцент кафедры социально-философских
и психолого-педагогических дисциплин
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел
МВД ДНР».
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich

Candidate of philosophical Sciences;
Associate Professor of the Chair of socially-
philosophical
and psychologically-pedagogical disciplines,
The Donetsk Academy of internal Affairs.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru